

Русские художники в Лозанне | Peintres russes à Genève

Автор: Наталья Беглова, [Лозанна](#), 18.07.2014.

Михаил Нестеров. Лисичка. 1914 (Москва, Третьяковская галерея)

Мы продолжаем знакомить вас с откликами на проходящую в эти дни – и до начала октября – выставку полотен из собрания Третьяковской галереи.

|
Peintres russes à Genève

Несколько дней назад, прочитав материал [швейцарского критика](#) о выставке «Русский пейзаж» во дворце Рюмина в Лозанне, я решила непременно ее посетить. Собиралась уже давно, а эта статья стала своеобразным катализатором для принятия решения. Вы удивитесь: критик довольно отрицательно отзывается о выставке, это должно было бы отбить к ней интерес? Да, это так. К тому же, в принципе я согласна со многими положениями интересно и профессионально написанной статьи. Более того, прочитав ее, в разговоре с приятельницей сама подтвердила «концепцию» вторичности русского искусства 19 века, особенно пейзажа. Я не специалист, но живопись – мое увлечение, можно сказать, с детства. Я

и сама рисовала в юности, и несколько лет посещала кружок искусствоведов при музее изобразительных искусств имени Пушкина в Москве. Ни художником, ни искусствоведом не стала, но любовь к живописи сохранила на всю жизнь. Наверное, нет в Европе музея, достойного так называться, который я бы не посетила. Я пишу об этом для того, чтобы объяснить, почему я все-таки поехала в Лозанну посмотреть выставку: взяла верх привычка составлять собственное мнение.

Войдя в первый зал, тематика которого «Лес», я сначала подумала: «Да, критик, пожалуй, попал в точку. Ничего оригинального. Как и следовало ожидать, шишкинские пейзажи и ему подобные. Еще бы привезли «Утро в сосновом бору». Все сверхтрадиционно, скучновато». Но тут увидела две картины Нестерова, и настроение сразу улучшилось. Михаила Нестерова ни скучным, ни мрачным никак не назовешь. Задумчив, иногда грустен, но всегда светел. У него свой своеобразный стиль, который ни с кем не спутаешь. Входя на любую экспозицию, где выставлено много художников, его выделишь сразу. Так что о вторичности Нестерова можно поспорить. На мой взгляд, если он кого-то и напоминает и по стилистике, и по тематике, то это прерафаэлитов, а не классиков. Эта мысль пришла мне в голову, когда я ходила летом 2013 года по выставке, открытой в залах Третьяковской галереи на Крымском валу, в ознаменование 150-летнего юбилея этого художника.

Вошла во второй зал. На сей раз тема - «Море». Естественно, Айвазовский, куда же от него денешься! В этом зале меня поджидал сюрприз: неплохая картина художника Судковского. Очень немногим известно имя этого весьма неплохого мариниста.

Меньше положительных эмоций доставили картины в зале «Небо». Вот там действительно царствует классическая живопись, в основном, мрачноватая. Тон задает картина Левитана «Над вечным покоем». Но и в этом зале есть великолепная с точки зрения живописного исполнения небольшая картина Саврасова «Проселок».

В зале,

Иван Шишкин. В лесу графини Мордвиновой. Петергоф, 1891 г. (Москва, Третьяковская галерея)

посвященном «Дорогам», прекрасен Васильев, его «Оттепель». Федор Александрович Васильев (уточняю, поскольку позднее у нас были еще известные художники с той же фамилией) прожил всего 23 года, но каждая из его картин – это вещь мастера. Да, классической школы, но высочайшего класса. Именно в поездке по Волге, из которой он привез «Оттепель», более того, делая зарисовки именно для этой картины, он простудился настолько сильно, что простуда перешла в туберкулез, от которого он и умер так рано.

Из зала «Города» я вышла огорченная. Расстроилась из-за Сурикова. Этот прекрасный художник исторических полотен представлен каким-то не очень выразительным полотном, изображающим Кремль. Уж если непременно хотели показать Кремль, привезли бы такой колоритный «Автопортрет» Кустодиева на фоне Кремля. Или его же портрет Николая I на том же фоне. Правда, пейзаж Кустодиева, что выставлен в зале «Зима», чудесен. Впрочем, как и «Мартовское солнце» Юона там же.

В зале «Весна» полюбовалась прелестной картиной «Первая зелень» Остроумова. В двух последних залах, посвященных лету и осени, увидела два полотна одного из своих самых любимых русских пейзажистов – Поленова. Его «Оку», полную щемящей нежности, и «Первый снег», дышащий осенней грустью. Для меня Поленов – лучший колорист русской художественной школы. Его палитра настолько элегантна, утончена и в то же время правдива, что мало кто и в Европе того периода может поспорить с ним. Даже среди французов, асов классического пейзажа. Поленов гораздо меньше известен широкой публике, чем, скажем, Левитан или тем более Шишкин. Но я предпочитаю этого очень тонкого пейзажиста двум столпам русской пейзажной живописи.

В зале «Осень» увидела картину художника, которого редко встретишь на выставках, будь то в России или за границей. Большая часть его работ погибла во время Великой Отечественной войны. Речь идет о картине «Займище» Петра Уткина. Признаюсь, я даже не помню, видела ли я, что называется, его картины живьем, или знаю об этом художнике только по книжным иллюстрациям. Уткина никак не причислишь к художникам классической школы. Он участник и организатор выставок «Голубой розы» и «Алой розы». Он не просто символист, а считается чуть ли не отцом символизма в России.

Помимо уже перечисленных полотен на выставке вы увидите и отличные вещи таких русских художников-импрессионистов как Коровин, Остроумов, Юон. Так что организаторы показали не только представителей русского академизма, и не все представленные художники вторичны.

Одним словом, далеко не все на этой выставке «так себе».

Можно, конечно, сожалеть о том, что так мало привезли полотен художников, которые вполне вписались бы и в тематику, и в рамки заявленного периода: между 1850 и 1910 годами. Где, например, Врубель? Его «Весна» была бы вполне уместна в соответствующем разделе, а «Сирень» украсила бы экспозицию «Лета». Где Добужинский? Его картины придали бы иное звучание разделу «Город». На выставке нет ни одной картины таких прекрасных представителей объединения «Мир искусства» как Бенуа, Бакст, Рерих и многих других. Мне возразят: невозможно объять необъятное. Да, это так. Но перекося в сторону чистого классицизма явно

заметен, а художники этого течения действительно не самые сильные представители русской живописи. Но, тем не менее, вовсе неплохо, что швейцарская публика узнает о том, что и мы прошли через эту школу, а не сразу прыгнули в авангардизм, о котором, практически, только и знают на Западе.

Я пишу об этом, не для

Константин Юон. Мартовское солнце. 1915

того, чтобы приклеить ярлыки. Я не сторонник загонять живопись в суровые рамки «импрессионизма», «экспрессионизма» или любого другого «изма». Просто посетив выставку, я все-таки увидела гораздо большее, нежели экспозиция картин художников, представляющих исключительно русский академизм. Хотя именно этого ожидала, прочитав рецензию. И это то, что делает эту выставку все-таки интересной. Внимательный зритель при желании увидит, как постепенно появляются ростки той оригинальной, непохожей ни на кого живописи авангарда, которая и прославит русское искусство в будущем. Кстати, несмотря на будний день, раннее утро и жаркую погоду в залах было немало народа, и не только русскоязычного.

А что до вторичности... Это вопрос не такой однозначный. Живопись каждой страны была на каких-то этапах вторичной, на каких-то авангардной. Авангардной в том смысле, что прокладывала пути к новым формам, к новому видению. Таковой довольно долго являлась итальянская живопись – в период Ренессанса, вплоть до конца 16 века; потом эту роль играла голландская живопись 17 века; в 19 веке, особенно в его второй половине, безусловно, движущая роль в живописи принадлежала Франции. Россия вырвалась вперед в начале 20-го, и полотна ее художников этого периода даже сегодня, в 21 веке, не сходят с пьедестала почета.

Важно, однако, понимать следующее: авангардизм художников какой-то страны вовсе не исключает того, что в других странах, даже в рамках того же академизма, не существовали прекрасные мастера, которыми мы можем восхищаться. Прошлой осенью (2013 год в Москве был богат на замечательные выставки) я побывала на экспозиции, посвященной творчеству одной из самых блестящих представительниц нашего авангарда Натальи Гончаровой. Конечно, впечатления по силе не сравнимы с теми, что я получила, побывав в Лозанне. Но ведь Наталья Гончарова и все те художники, что прославили русское искусство 20 века –

Кандинский, Малевич, Ларионов, Татлин, Фальк и многие, многие другие - не возникли на пустом месте. Их появление стало возможным именно потому, что этому предшествовал долгий путь развития русской художественной школы. А базой любой школы в живописи служит академическое образование. Это истина, которая не требует доказательств.

Рассказывая о Гончаровой, я невольно вспомнила выставку Энди Уорхола, на которую специально ездила месяц назад в Рим. Вот уж где авангардизма было – хоть отбавляй! Я не большая поклонница этого художника, но очень довольна, что побывала на экспозиции. Я поняла, наконец, что такое поп-арт, и почему он так популярен. Стало немного яснее, почему люди платят такие безумные деньги за то, чтобы иметь у себя дома не слишком хорошо нарисованную банку пива или кока-колы. Захотела ли бы я повесить у себя в квартире подобное произведение искусства? Если бы мне его предложили бесплатно? Не буду кривить душой: наверное, нашла бы место, пусть и не слишком заметное. Сыграло бы роль примитивное человеческое тщеславие: вот у меня есть художник, за которого сегодня платят уже не миллионы, а десятки миллионов долларов.

Но если бы надо было выбирать между Уорхолом или картинами из тех, что представлены сегодня на выставке «Магия русского пейзажа» в Лозанне, я без колебаний согласилась бы на любую из последних, так как каждая из них больше говорит душе, чем картины Уорхола. И, я уверена, не только русской душе.

P.S. В чем я полностью согласна со швейцарским критиком Этьеном Дюмоном, так это с тем, что чрезвычайно неудачно выбрано помещение для выставки. Залы действительно слишком огромны, и картины теряются в таких пространствах. А главное – вызывающе яркие тона красок, в которые выкрашены стены. Они способны убить любую вещь, которой не повезло на них оказаться.

[Лозанна](#)

[художники в Швейцарии](#)

Статьи по теме

[Лозанна представляет русский пейзаж 19 века](#)

[«Магия русского пейзажа»](#)

Source URL: [*http://www.nashagazeta.ch/news/cultura/17997*](http://www.nashagazeta.ch/news/cultura/17997)